Thupten Jinpa, Ph.D HIDDEN ANATOMY OF THE HEART (NEW TITLE – A FEARLESS HEART)

Copyright © 2015 by Thupten Jinpa Langri. All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by agreement with Hudson Street Press, a member of Penguin Group (USA) LLC, a Penguin Random House Company.

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации: tschitscherin, lightmood / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

Джинпа, Туптен.

Д41 Храброе сердце: как самочувствие может преобразить вашу жизнь / Туптен Джинпа; [пер. с англ. Д. Озирченко]. — Москва: Эксмо, 2018. — 448 с. — (Свет разума).

ISBN 978-5-04-089798-8

Развитие сочувствия — в личных интересах каждого человека, говорит в этой книге ведущий переводчик Далай-ламы, один из самых приближенных к нему учеников, ученый Туптен Джинпа. Основываясь на древних буддийских практиках, новейших исследованиях западной науки и примерах из жизни, Джинпа переносит сочувствие из области высоких идей в хаос повседневной жизни и показывает, как его развивать и применять.

Туптен Джинпа получил классическое буддийское образование и степень доктора философии в монастырском университете Ганден Шарце в Индии, затем — степень бакалавра в области западной философии и докторскую степень в области религиоведения в Кембриджском университете Великобритании.

Сегодня он — президент и главный редактор Института тибетской классики (Institute of Tibetan Classics), крупного переводческого и издательского проекта, призванного сделать классические сочинения тибетского буддизма частью мирового наследия. Туптен Джинпа также является главой института «Ум и жизнь». Этот институт был создан Его Святейшеством Далай-ламой с целью развития диалога между тибетским буддизмом и западной наукой.

УДК 294.3 ББК 86.35

[©] Озирченко Д., перевод на русский язык, 2017

Я посвящаю эту книгу моим покойным родителям, которые смогли внушить мне веру в фундаментальную человеческую доброту, несмотря на все те тяготы, которые им пришлось испытать после бегства в Индию из Тибета.

СОДЕРЖАНИЕ

Почему сострадание так важно именно сейчас?	.32
ЧАСТЬ 1. ПОЧ€МУ СОСТРАДАНИ€ ТАК ВАЖНО?	
1. Самая сокровенная тайна счастья:	
сострадание	44
Рожденные быть вместе	.48
Рожденные быть вместеЯ— это другой	
	.52
Я — это другой	.52
Я — это другой Куда приведут исследования	52 57
Я — это другой Куда приведут исследования Преимущества сострадания	52 57 59
Я — это другой Куда приведут исследования Преимущества сострадания Принимая доброту	52 57 59 61
Я — это другой	52 57 59 61 64
Я — это другой	52 57 59 61 64

Лекарство от одиночества72)
Доброта заразительна76	,
Пребывать в терпении80)
2. Ключ к принятию самого себя:	
будьте сострадательны к себе 86	,
Чем самосострадание не является?88)
Высокая цена низкого	
самосострадания101	
Преимущества самосострадания108)
Обновляем наши ресурсы108	3
Ставим перед собой	
реалистичные цели108	3
Учимся на своих ошибках109	
Чувствуем себя менее одинокими110)
«Будь добрым и счастливым»110	
Всё возвращается к нашей связи	
друг с другом115	į
3. От страха к храбрости:	
прорываемся сквозь	
собственное сопротивление119)
Мужество сострадания120)
Страх сострадания130	
Гордость: ложный защитник137	
Культура доброты139)
Прекращаем свое сопротивление140	
Наращиваем сострадательный мускул:	
программа развития сострадания	
в стэнфордском университете144	ŀ

ЧАСТЬ II. ТРЄНИРУЄМ НАШИ СЄРДЦЄ И СОЗНАНИЄ

4. От сострадания к действию:	
преображаем намерение	
в мотивацию	152
Четыре безмерные (добродетели)	154
Формируем сознательное намерение.	159
Упражнение: установка намерения	162
Посвящение нашего опыта	165
Упражнение: делаем посвящение	
Плоды формирования намерений	
и посвящения	168
Как намерение становится мотивацией	177
5. Открываем путь состраданию: как осознанность помогает	
удержаться на своем пути	185
Блуждания ума: обычное состояние нашего мозга?	187
Успокаиваем наш ум	
Упражнение: глубокое дыхание	
Упражнение: расширение разума	
Фокусировка ума	
Упражнение: концентрация	
внимания при помощи	
осознанного дыхания	205
Упражнение: концентрация	
внимания при помощи	
визуального образа	212

Укрепление метавнимательности216	ŝ
Упражнение: метавнимательность218	3
6. Выбираемся на свободу: побег	
из тюрьмы собственного эго 225)
Открываем свое сердце	
в повседневной жизни228	3
Открываем свое сердце в медитации	
о доброжелательности и сострадании236	5
Упражнение: медитация любящей	
доброты239)
Упражнение: медитация	,
о сострадании243)
Тихая практика с мощными результатами244	1
В нашем мире доброжелательности	Ι
и сострадания больше, чем вы думаете 251	1
Вернемся к тому, что нас объединяет255	
sepitetien k rotty, tro tide o seguinner imisee	
7. Пусть я буду счастлив:	
позаботимся о себе	3
Самосострадание и тип привязанности259	
Учимся жить с нашими страданиями262	
Учимся прощать самих себя268	
Упражнение: прощаем самих себя272	
Принятие самих себя274	
Упражнение: принятие себя276	
Доброта к самому себе280	
Упражнение: проявляем доброту	
к самому себе280)

Доброжелательность к самому себе28	6
Наполняем внутренний родник289	9
8. Такой же, как и я:	
расширяем круг нашей заботы29	1
Сила воспринимаемого сходства29	7
Охватим всё человечество!302	
Упражнение: охватим всё человечество!30	3
Развитие признательности	
к другим людям310	0
Упражнение: учимся ценить	
других людей314	
Расширяем круг внимания31	5
Упражнение: расширяем	_
круг внимания310	6
Наполняем наши сердца для более активного сострадания32	1
Упражнение: наполнение	
нашего сердца (тонглен)32	8
4АСТЬ III. НОВЫЙ ПУТЬ БЫТИЯ	
9. Великое благополучие:	
как сострадание делает	
нас здоровыми и сильными 334	4
Развитие сострадания	
и психологическое благополучие33	7
Сострадательный ум — это стойкий ум34	1

Обучение состраданию
и управление эмоциями349
Фундамент нашей личной этики353
<i>y</i>
10. Больше мужества и свободы,
меньше стресса: делаем сострадание
базовым состоянием нашего ума 359
Сострадание в повседневной жизни363
Теория личной трансформации366
Видеть, чувствовать, действовать371
Сдвиг в нашем восприятии может
изменить наши чувства376
Наш путь в этом мире379
От чувств к образу жизни384
11. 6
11. Сила одного: путь к более
сострадательному миру
Сострадание в нашей системе
здравоохранения389
Новый взгляд на воспитание детей394
Забота о рабочем месте, забота об
экономике403
«Совсем другая компания»409
К более справедливому
и сострадательному обществу413
Благодарности421
Примечания426
Указатель имен и понятий

ВВЕДЕНИЕ

Нет ничего сильнее идеи, время которой пришло. Виктор Гюго

🚺 до сих пор помню свою первую встречу с Его Святейшеством Далай-ламой и свое волнение, когда старался идти с ним в ногу и держался за его руку. Мне было лет шесть, когда Его Святейшество посетил Стирлинг Касл — приют для тибетских детей в Шимле, на севере Индии. Этот приют организовала в 1962 году британская благотворительная организация «Спасите детей» на небольшом холме в двух зданиях бывшей британской колонии, а я был одним из примерно двухсот детей, которые здесь жили. Перед приездом Его Святейшества я учил вместе с другими детьми тибетские песни-приветствия, а взрослые украшали улицу тибетскими символами радостной встречи — лотосом, бесконечным узлом, вазой, парой золотых рыбок, колесом дхармы с восьмью спицами, знаменем победы, зонтиком и раковиной. В этот день школу охраняло множество индийских

полицейских, с некоторыми я даже поиграл в камушки, пока не появился Его Святейшество. Когда он, наконец, приехал — всё было просто волшебно. Из специально построенной печки вздымались густые клубы благовонного дыма. Мы оделись в нашу национальную одежду, держали в руках белые хадаки (традиционные тибетские приветственные шарфы) и стояли по обе стороны от дороги к школе и пели изо всех сил наших легких.

Я оказался в группе учащихся, которые сопровождали Далай-ламу во время его визита в нашу школу. По дороге я спросил Его Святейшество — можно ли мне стать монахом, на что он ответил: «Хорошо учись, и ты сможешь, как только захочешь». В столь юном возрасте я захотел этого только потому, что в нашем детском доме были два учителя-монаха, самые добрые и самые образованные из всех взрослых. Они всегда выглядели счастливыми и умиротворенными, а иногда просто светились от радости. А самое главное — они рассказывали нам самые интересные истории.

Как только появилась такая возможность, я постригся в монахи и присоединился к общине, несмотря на протесты отца. Мне исполнилось тогда одиннадцать лет, и это случилось в первый день тибетского

Нового года. В поколении моего отца все хотели, чтобы дети получили образование и устроились на работу, поэтому отец расстроился, когда я отказался стать кормильцем семьи. Вместо этого почти десять следующих лет я был членом небольшой общины монастыря Дзонгкар Чоде и на тихих вечнозеленых холмах Дхарамсалы на севере Индии работал, медитировал, пел мантры и развивал свой английский вместе с ищущими просветления хиппи.

Даже во сне не могло привидеться, что я буду так близок Далай-ламе, служа ему.

Я подружился с Джоном и Ларсом. Американец Джон был не хиппи, а просто отшельником и жил в красивом бунгало, которое арендовал недалеко от домика для медитаций одного уважаемого тибетского мастера. Я встречался с Джоном один или два раза в неделю — мы разговаривали, я читал ему тибетские тексты, переводы индийского буддийского классика VIII века. У Джона я познакомился с блинами и ветчиной.

А датчанин Λ арс жил совсем недалеко от моего монастыря. Я часто навещал его, чтобы поболтать и съесть тост с вареньем.

Весной 1972 года началась программа тибетского переселения, и весь наш монастырь отправился в палящую жару южной Индии. Там я вместе с другими монахами занимался расчисткой джунглей, копал канавы и работал на кукурузных полях. В течение первых двух лет, пока шло строительство нашего поселка, нам платили по 0,75 индийских рупий в день (это примерно полтора цента). Мне исполнилось тогда тринадцать лет.

В Дзонгкар Чоде была очень ограниченная школьная программа, а посещение молодыми монахами светских школ было не принято. Когда наша община перебралась в южную Индию, я уже выучил наизусть все главные литургические тексты. Рабочий день в поселке завершался в четыре часа дня, и у меня появилось свободное время для занятий английским языком. Возможности практиковаться в устной речи не было, поэтому приходилось только читать комиксы. Потом мне случайно достался дешевый транзисторный радиоприемник, и я стал ежедневно слушать передачи ВВС и «Голоса Америки». В те дни «Голос Америки» передавал уникальную программу на «специальном» английском, в которой ведущий говорил медленно и повторял каждое предложение дважды. Это было очень полезно — тогда мне удавалось разобрать только самые простые фразы и выражения.

ТИБСТСКОГО ТИННОМ МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ
ПОДТВЕРДИЛ ИНТУИТИВНОЕ
ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ЧТО
СОЧЕТАНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО
ТИБЕТСКОГО БУДДИЗМА С
СОВРЕМЕННЫМИ НАУКОЙ И
КУЛЬТУРОЙ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ
ОЧЕНЬ ПЛОДОТВОНЫМ.

Я был единственным мальчиком в нашем монастыре, который мог хоть как-то говорить и читать по-английски. Поначалу я гордился, но потом это (в некотором смысле) отделило меня от других членов общины. За пределами монастыря и общины тибетских беженцев лежал огромный мир — и в буквальном, и в фигуральном смысле. Я оказался единственным, для кого открылся этот мир и кто мог в него войти. Я читал английские надписи на глобусе, и для меня оживали все те великие страны, о которых я слышал в новостях, — Англия, Америка, Россия и, конечно, наш любимый Тибет, который трагически оказался под пятой коммунистического Китая.

Примерно в 1976 году, в мои семнадцать или восемнадцать лет, я встретил замечательную женщину, полностью изменившую мою карму в отношении английского языка. Это была Валентина Штахе-Розен — немецкий индолог с большим опытом работы с санскритскими и китайскими текстами. Она жила в Бангалоре со своим мужем, который возглавлял Институт Макса Мюллера. Доктор Штахе-Розен приняла в моей судьбе большое участие и очень помогла с английским. Именно она познакомила меня с западной литературой и подарила мне несколько книг — Германа Гессе и Агаты Кристи, «Красную звезду над Китаем» Эдгара Сноу, а самое главное — большой английский словарь с многочисленными примерами и комментариями. У доктора Штахе-Розен я научился пользоваться ножом и вилкой. Мы переписывались вплоть до ее смерти в 1980 году. Я даже не представляю себе, каким был бы мой английский без ее участия, а если уж на то пошло, то какой стала бы моя жизнь.

Я прочел книгу Тревора Линга «Будда» на английском. Это была книга о жизни и учении Будды, в которой он был представлен философом-революционером и духовным учителем. Но более всего в этой

книге меня восхитили выразительные возможности языка. Я ощутил ту живость и непосредственность английских текстов, с которыми еще никогда не сталкивался при чтении тибетских фолиантов. А здесь мне часто казалось, что я слушаю чей-то рассказ. (Разрыв между письменной и устной речью в тибетском языке огромен.)

Примерно тогда я познакомился и с тибетским учителем, который позже оказал огромное влияние на мое классическое буддийское образование. Эрудиция и поэтические произведения Земея Ринпоче снискали ему заслуженную славу, при этом он был самым деликатным человеком, которого я когда-либо знал. Земей Ринпоче проводил свою жизнь в медитативных размышлениях и жил полузатворнической жизнью в другом тибетском поселении, примерно в часе езды на автобусе от моего монастыря. Мне было известно имя Ринпоче из школьных учебников по тибетскому языку, которые он редактировал, а личная встреча и беседы с ним возродили мое стремление к образованию, которое с самого начала и вдохновило меня стать монахом. При самой первой встрече Ринпоче отметил мой беспокойный ум и взял под свое крыло. В результате летом 1978 года я покинул нашу маленькую общину и отправился